

**АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ — КОМПЛЕКСНЫЙ
РЕАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**
(ответ оппонентам)

Дискуссия, организованная журналом «Советская этнография» по проблемам этнопсихологии, — убедительное свидетельство того, насколько важны, актуальны обсуждавшиеся вопросы, насколько назре* ли и одновременно сложны и необходимы вытекающие из них научно-исследовательские, научно-практические задачи.

Общий вывод из состоявшегося обсуждения, отражающий, как нам кажется, мнение всех участников дискуссии, можно выразить так: национально-психологические, этнопсихологические проблемы — это реальность, требующая специального, предметного, комплексного подхода. От слов пора переходить к делу, активнее действовать; для этого складываются необходимые условия — такова общая тональность обсуждения, и в этом, пожалуй, его главный итог.

Вместе с тем, в целом положительно¹ оценивая эти итоги, хотелось бы выразить надежду, что разговор о проблемах становления этнопсихологии как специальной научной дисциплины, ее предмете, методологии и методах, начатый журналом, не завершится лишь публикуемыми материалами. Напротив, думается, что он привлечет внимание научной общественности, будет иметь творческое, конструктивное продолжение и в итоге даст практические результаты. В том, чтобы значительно расширить рамки обсуждения, есть большая потребность, диктуемая сложностью, многопрофильностью, комплексностью этнопсихологической проблематики. Полезный вклад в ее освещение и разработку могли бы внести многие авторитетные ученые, специализирующиеся в области изучения этнических, национальных и интернациональных процессов в современном мире. В силу неразработанности многих поднятых вопросов делать «окончательные» выводы пока преждевременно. Не говоря уже о том, что есть и немало таких проблем, которые по тем или иным причинам еще не (были) рассмотрены. Многие сюжеты, возникшие и получившие то или иное обоснование в материалах «Круглого стола», обобщены и проанализированы в статье Ю. В. Бромлея («Сов. этнография», 1983, № 3), что освобождает нас от необходимости касаться этих вопросов, затронутых в ходе дискуссии. Поэтому представляется целесообразным ограничиться некоторыми общими замечаниями, вызванными либо необходимостью уточнения отдельных вопросов, либо дополняющими уже высказанные нами соображения.

Прежде всего хотелось бы пояснить, что наша статья содержит попытку определить — в первом приближении — наиболее важные, с нашей точки зрения, аспекты проблем, требующих специальных этнопсихологических исследований, не претендуя, при этом, разумеется, ни на исчерпывающую полноту, ни на окончательность суждений. Последующие выступления существенно дополнили и значительно расширили круг вопросов, требующих включения в сферу этнопсихологии. Мы попытались очертить — во многом условно — своего рода модель, структуру национальной психологической проблематики, не подкрепляя ее конкретными примерами, взятыми из общественно-психологической жизни тех или иных народов. И дело здесь не столько в так называемой философской направленности статьи, сколько в отсутствии вполне достоверных эмпирических материалов, добытых научным путем. Таким образом, речь идет о* необходимости развертывания на профессиональном уровне этнопсихологических исследований, в ходе которых и должны пройти «испытания» те или иные теоретические конструкции, предлагаемые различными авторами.

Главное, к чему мы стремились, — это обосновать и раскрыть принципиальное положение о том, что методологической, идейно-теоретиче-

ской основой этнопсихологии служат марксистско-ленинская теория наций и национальных отношений, принципы пролетарского социалистического интернационализма. Состоявшаяся дискуссия, кстати, неопровержимо доказала, что вне прочной и всесторонней связи с идеями и положениями марксизма-ленинизма о нациях и национальных отношениях, о пролетарском, социалистическом интернационализме этнопсихология не может оформиться как строго научная, самостоятельная и продуктивная дисциплина.

Принципиально важное значение этого положения, его решающую роль можно проиллюстрировать на примере поднятых в ходе дискуссии вопросов: о предмете этнопсихологии, соотношении социальной и общей психологии в этнопсихологических исследованиях, так называемой биосоциальной природе некоторых явлений этнической психики и их значении и др.

Некоторые ученые в своих выступлениях подчеркнули необходимость широкого применения методов общей психологии при изучении психологических особенностей и характерных черт этнических, национальных общностей. В. И. Козлов («Сов. этнография», 1983, №2) справедливо видит одну из важных причин отставания этнопсихологии в слабом внимании, уделяемом ей до сих пор психологами, специалистами по социальной психологии. Несомненно, участие психологов в этой работе может и должно обеспечить здесь необходимый уровень профессионализма. Представляется также бесспорным то, что без познания индивидуальных, личностных проявлений этнической, национальной психологии невозможно воссоздать более или менее объективно общественно-психологические особенности той или иной общности. Национальная принадлежность накладывает свой отпечаток на психологическую деятельность личности, и с этим нельзя не считаться. Но можно ли согласиться с тем, чтобы исследования этнической, национальной психологии осуществлялись только или преимущественно средствами общей психологии? К чему может привести включение этнопсихологии в общую психологию? Не возникает ли здесь опасность сведения коллективно вырабатываемых, формирующихся на протяжении исторических процессов становления, развития и взаимодействия общностей и групп специфических общественно-психологических черт и характеристик к их индивидуальным проявлениям? Эти вопросы вызваны суждениями Г. В. Старовойтовой, рассматривающей этнопсихологию как специфический раздел общей психологии («Сов. этнография», 1983, №3), А. А. Леонтьева («Сов. этнография», 1983, №2), предлагающего включить национальные аспекты психологии социальных групп, классов, общества в социальную психологию и исследовать их обособленно, в отрыве от этнических моментов психики индивида, особенностей его психофизиологической структуры, которые, будучи названы им этнопсихологией, должны быть исключительным предметом общей психологии.

Полностью разделяя соображения Ю. В. Бромлея по поводу такого раздвоения единой научной дисциплины, хотелось бы вместе с тем напомнить о следующем. Нация, как и предшествующие ей формы социально-этнических объединений, есть историческая общность людей. Отсюда со всей непреложностью вытекает коллективный, групповой характер общественно-психологических явлений и процессов, рожденных, обусловленных реальными социально-экономическими, политическими факторами внутреннего развития и взаимодействия национальных общностей.

Национальная психология — надиндивидуальное явление, отражающее объективные социальные, национальные процессы. Но это не только не исключает, а, напротив, предполагает всестороннее изучение индивидуально-личностных проявлений национально-психологических особенностей. И соответственно этому необходимо привлечение специалис*

¹ Соображения об исследовании национально-психологических особенностей личности изложены в моей статье «Социально-психологические проблемы национальной принадлежности личности» («Сов. этнография», 1977, № 3).

тов по общей психологии. Точно так же, как, скажем, исследование психологии рабочего класса, осуществляемое социальной психологией, предполагает выяснение психологических характеристик личности рабочего, что может быть достигнуто при активной помощи общей психологии.

Нам думается, что главной сферой активности общей психологии должны стать проблемы «этнизации» индивидов, выяснение психологического механизма социального, социально-культурного наследования этнических особенностей, в том числе и таких, как этнические особенности протекания психических процессов восприятия, памяти, а также особенностей, связанных с данным национальным языком.

Правда, вопрос здесь осложняется утверждениями о якобы генетической обусловленности некоторых этнических явлений психики, предложениями о необходимости изучения неких врожденных свойств, требующих развертывания специальных биопсихологических аспектов в этнопсихологических исследованиях. Анализ этих рассуждений содержится в статье Ю. В. Бромлея. Мы согласны с тем, что этот вопрос исключительно сложен. Он требует кропотливых исследований, опираясь на которые только и можно было бы делать какие-то умозаключения. На наш взгляд, во всяком случае биопсихологические исследования имеют определенное значение, когда речь идет о малочисленных, замкнутых, изолированных этнических группах, племенах и т. п. Однако главная и первоочередная задача этнопсихологии: отвечая на требования жизни, разрабатывать прежде всего актуальные, связанные с широкой социальной практикой общественно-психологические проблемы, имеющие отношение к национальным и интернациональным процессам. Здесь следует подчеркнуть, что нация — не просто разновидность этнических общностей, но наиболее зрелая, высшая их форма, своего рода «конечный пункт» их социально-исторического движения, за пределами которого встают иные, интеграционные, интернациональные процессы высшего социального порядка. Поиутно заметим, что «национальное» и «этническое» не употребляются нами как синонимы и мы вовсе не отождествляем стоящие за этими понятиями однопорядковые, но разнокачественные и разномасштабные явления. В нашей статье акцентируются проблемы не просто вообще этнической, а именно национальной психологии как предмета первоочередного внимания.

Сказанное не следует воспринимать как отрицание или принижение значения изучения этнических образований таксономически иных уровней. Но и среди них непросто обнаружить такие замкнутые общности, обособленность которых оказалась бы способной отражаться на каких-то биологических, психофизиологических контактах.

Главное, к реальным проблемам и определению значимости этнических моментов психики следует подходить адекватно объективному положению вещей. А если так, то примеры изучения 15 и даже десятков индивидов какой-то изолированной этнической группы не могут служить достаточно веским аргументом в решении вопросов о роли психофизиологических факторов в передаче от поколения к поколению национально-психологических черт и особенностей.

Природа национальной специфики (как и этнической специфики вообще) обусловлена прежде всего и главным образом известной обособленностью общностей, исторически неповторимым сочетанием одних и тех же факторов их общественного бытия. Как указывал В. И. Ленин: «... при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития»². Именно в силу этого с той или иной мерой интенсивности проявляются черты своеобразия в социально-политической, духовной, общественно-психологической жизни каждой страны, каждого народа. И именно поэтому национально-психологические особенности

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 45, с. 379.

мы рассматриваем преимущественно в качестве своеобразных форм проявления, существования, протекания общечеловеческих, общеисторических и конкретно-исторических, социально-классовых явлений и характеристик.

Из сказанного отнюдь не вытекает отрицание личностных аспектов национально-психологических проблем. В нашей статье ясно указано на важность и необходимость этнопсихологических исследований личности как в связи с ее этнической (национальной) принадлежностью, так и в плане ее участия в межэтническом, межнациональном взаимодействии. Таким образом, речь идет об изучении личности, включенной в группу — нацию, народность, этническую группу (см. выступление Л. М. Дробижевой — «Сов. этнография», 1983, №4).

Этнические, национальные различия сами по себе не ведут к признанию превосходства одного народа над другим. Точно так же выяснение связи тех или иных особенностей с физиологическими или якобы врожденными биологическими факторами также автоматически не ведет к расизму. Все это бесспорно. Но здесь встают вопросы другого порядка: как совместить признание врожденности, генетической обусловленности определенных национальных черт психики с социально-историческим процессом сближения и последующего слияния наций и национальных культур; не способствует ли такая точка зрения утверждению представлений о несовместимости традиций и культур народов, имеющих различное этноисторическое происхождение, невозможности их сближения и т. п.? Видимо, такие вопросы не следует оставлять без ответа, и при этом должна в полной мере учитываться реальная практика сближения наций и народностей СССР, их сплочения в составе новой исторической общности,

И еще одно соображение по этому поводу. Выявленные современной наукой этнические различия в мыслительных процессах, в восприятии и т. д., как правило, не осознаются людьми настолько, чтобы заметно отражаться на поведении личности в межнациональной среде; они не становятся барьером при общении представителей различных национальностей. Речь идет о том, как важно не преувеличивать значения подобных различий и, учитывая их, правильно, объективно соотносить с теми явлениями, обусловленными социокультурными факторами, которые, символизируя своеобразие той или иной общности, приобретают различительную роль.

Что же касается родства этнопсихологии с «материнскими» науками, то, вероятно, не следует идти по пути отождествления ее ни с одной из них в отдельности. Этнопсихология рождается и будет развиваться именно на стыке социологии и этнографии, социальной и общей психологии, на базе принципов научного коммунизма, социалистического интернационализма. Речь идет о плодотворной интеграции соответствующих знаний, средств и методов указанных наук, нацеленной на исследование и разработку принципиально новой проблематики. Думается, для этого созрели необходимые предпосылки, что подтверждается и настоящей дискуссией. Дело сейчас за организационным обеспечением этнопсихологических исследований; может быть, стоит подумать о создании специальной междисциплинарной секции в Научном совете по национальным проблемам при Секции общественных наук Президиума АН СССР, о планировании исследований этого профиля в соответствующих научных подразделениях, действующих в составе институтов философии, этнографии, социологических исследований АН СССР, институтов философии и истории республиканских академий наук. Важно и другое. Учитывая сложности начального этапа становления этнопсихологии, следовало бы на первых порах ограничить исследования более узкими и конкретными задачами, как это предлагается в статье В. И. Козлова («Сов. этнография», 1983, №3). Видимо, наиболее правильный путь — восхождение от сравнительно простых к более сложным задачам. Вопрос заключается в том, чтобы выработать правильную исследовательскую стратегию на этапе становления новой научной дисциплины.

Необходимо и более внимательное отношение к зарубежному опыту подобных исследований. Об этом много и справедливо говорится в материалах дискуссии. В связи с этим представляется уместным подчеркнуть принципиальное значение классового подхода к трудам буржуазных ученых, к немарксистским этнопсихологическим концепциям. Идейным, методологическим ориентиром в этом отношении служит известное указание В. И. Ленина: «Задача марксистов и тут и там суметь усвоить себе и переработать те завоевания, которые делаются этими приказчиками (класса капиталистов.— А. Д.)... и уметь отсечь их реакционную тенденцию, уметь вести *свою* линию и бороться *со всей линией* враждебных нам сил и классов»³. Утверждение А. А. Леонтьева о допущенном нами отождествлении национального сознания и самосознания представляется искажением нашей позиции. Это явное недоразумение! Национальное сознание и самосознание — это не тождественные явления. Самосознание народа — ядро национального сознания, однако к нему не сводится все многообразие содержания последнего⁴. Это положение специально не развешивалось в нашей статье, поскольку мы сосредоточились на рассмотрении структуры национальной психологии и соответствующего ей уровня национального самосознания, но оно само собой разумелось.

По поводу других замечаний А. А. Леонтьева. Как уже отмечалось, в нашей статье ставились лишь (некоторые, важные, с нашей точки зрения, вопросы изучения национально-психологических проблем. В одной статье, тем более постановочного характера, всех вопросов не охватишь. Однако из этого нельзя делать вывод об отрицании их автором. Это, в частности¹, относится и к 'проблемам изучения национальных особенностей сознания личности с позиций общей психологии. Вообще спорить о том, что не сказано в критикуемой статье, видимо, не самый удачный метод полемики. Для того-то и ведется дискуссия, чтобы, дополняя друг друга, совместными усилиями осветить проблему с максимальной полнотой.

В ходе развития этнопсихологии, совершенствования ее средств и методов предстоит многое сделать для разработки 'собственного понятийно-терминологического аппарата этой молодой научной дисциплины. Поэтому с порога отвергать понятия «национальные потребности», «национальные интересы», «социальный темперамент» или какие-то иные понятия по причине того, что они еще не наполнены научно апробированным психологическим, социально-психологическим содержанием, вряд ли целесообразно. Но как раз 'над этим-то и предстоит поработать; и без такой работы не сдвинуть с места и всю 'проблематику в целом. Речь идет о живом процессе отбора наиболее целесообразных понятий и терминов, их углубленной разработке, в ходе которой, возможно, через какое-то время одни термины отпадут, другие — утвердятся в качестве полезных и содержательных. Но так или иначе, этнопсихология всегда будет нуждаться в понятиях, отражающих эмоционально-психологические состояния представителей этнической общности, манеру их поведения, этнические установки и ценностные ориентации, а также лежащие в их основе интересы и потребности реального существования и развития данной нации, народности, национальной или этнической группы.

Разумеется, общие декларации, абстрактные рассуждения, не подкрепленные конкретной работой, пользы делу не приносят. Но, как верно заметил Ю. В. Бромлей, в существующей ситуации теоретические споры отнюдь не излишни, ибо именно теория прокладывает 'путь конкретно-эмпирическим исследованиям. Обсуждение понятий «психический склад», «национальный характер» и др. нельзя считать бесплодным (такое мнение высказывалось некоторыми участниками дискуссии) уже потому, что объективно оно способствует накоплению знаний в соответ-

³ Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 18, с. 364.

⁴ По этой проблеме мы имели возможность высказаться в статье «Классово-интернациональные аспекты сознания и самосознания социалистических наций» («Вопросы философии», 1977, № 4).

ствующих областях, привлекает внимание ученых, стимулирует поиск решения проблем. Пока недостаточен эмпирический материал для широких теоретических обобщений, теоретическая мысль обязана строить гипотезы, искать подходы к работе индикаторов общественно-психологического своеобразия национальные общностей, освещая тем самым путь конкретным этнопсихологическим изысканиям. Это разные, предполагающие, питающие друг друга стороны одной общей комплексной работы.

Мы разделяем беспокойство В. И. Козлова о том, что непрофессиональный, примитивный подход к проблемам национальной психологии таит опасность дискредитации самой идеи этнопсихологических исследований. Но отсюда никак не вытекает вывод, что национальный характер, психический склад нации не являются признаком существования данной общности. При этом В. И. Козлов ссылается на дискуссию о понятии «нация», прошедшую в 60-е годы, имея в виду оставшийся открытым вопрос о так называемом четвертом признаке нации. Конечно, о понятиях можно и нужно спорить. Можно включать или не включать в определение понятия «нация» ту или иную ее характеристику — это особая тема разговора, к которому, может быть, стоит вернуться. Но любое реальное явление, так или иначе характеризующее данную общность, ее самостоятельность, устойчивость, своеобразие, по самой логике вещей не может не считаться показателем этой самостоятельности, устойчивости, этого своеобразия, т. е. ее признаком.

В материалах дискуссии немало говорилось о трудностях этнопсихологических исследований, о практической невозможности создания для каждого народа своего рода социально-психологического паспорта. Нам думается, что подобные паспорта не только невозможны, но и не нужны, ибо подобная задача не только иллюзорна, но, может быть, и вредна. Задача этнопсихологии, на наш взгляд, не в том, чтобы суммировать особенности людей, обусловленные их этнической, национальной принадлежностью. Она заключается в том, чтобы раскрыть и показать, как под влиянием данных, исторически сложившихся конкретных социально-экономических, политических и культурных условий формируются, закрепляются, передаются последующим поколениям традиции, обычаи, привычки, установки и ценностные ориентации, вкусы и предпочтения, морально-психологические и волевые черты и особенности, главные, преобладающие тенденции эмоционально-психологической сферы, реальные проявления национального самосознания, национальных чувств и настроений. Все это очень сложная, трудная, но и чрезвычайно увлекательная задача, имеющая огромное научное и общественно-практическое значение.

Хотелось бы сказать еще об одном важнейшем направлении этнопсихологии, требующем, может быть, специального обсуждения. Речь идет об общественно-психологических проблемах межнационального, межнационального общения и взаимодействия (без учета которого, кстати, невозможно объективное научное познание и собственно национально-психологических проблем).

Необходимость более широких исследований в этом направлении отмечалась Л. М. Дробижевой. Потребность в них диктуется интернационализацией всех сторон общественной и личной жизни в нашей стране, постоянно растущими масштабами межнационального общения, задачами, выдвинутыми партией в области национальной политики, интернационального воспитания трудящихся. Среди них особый интерес для этнопсихологов должны представить проблемы наиболее разумного использования «природных и трудовых ресурсов, климатических особенностей каждой (республики, наиболее рациональное включение этого потенциала в общесоюзный...»⁵. Разработка научно-практических рекомендаций, облегчающих решение этих задач, — одна из прямых функций

⁵ Андронов Ю. В. Шестьдесят лет СССР.—Коммунист, 1983, № 1, с. 7.

этнопсихологии. Ведь не 'придумывать же новые 'научные дисциплины для исследования поведения людей в многонациональной среде, проблем адаптации в инонациональной среде, психологической стороны интернациональных процессов 'Сближения наций и национальных культур, интеграционных процессов в сфере национальных отношений. С учетом сказанного, название обсуждаемой дисциплины представляется в известном смысле условным, так как этнопсихология призвана изучать общественно-психологические 'проблемы, обусловленные не только этническими, национальными, но и интернациональными факторами.

Социализм раскрепостил духовные силы и способности людей труда независимо от их национальности. Утверждение социалистического общественного строя, осуществление ленинской национальной политики КПСС, последовательное и бесповоротное решение национального вопроса, доставшегося в наследие от прошлого, создали необходимые условия и предпосылки и для коренных преобразований духовной жизни каждого 'народа, для формирования 'новой социалистической культуры, гармонически сочетающей национальные и интернациональные ценности, роста и укрепления сознания и самосознания социалистических наций и народностей 'на интернационалистской основе. Культурная революция создала прочный фундамент для духовного возрождения ранее угнетенных и отсталых народов СССР, обеспечила подлинный расцвет национальных культур, их активное, 'плодотворное 'взаимодействие. Социалистические духовные ценности, являясь всеобщим интернациональным богатством, составляют необходимый компонент каждой национальной культуры и тем самым становятся достоянием представителей каждой социалистической нации, являются национальным достоянием всех народов. Именно 'поэтому интернационализация духовной жизни при социализме ни в коей мере не может рассматриваться как «денационализация культуры», а есть ее творческое обогащение.

Эти гигантские по своим масштабам и значению интернациональные процессы имеют, безусловно, свою психологическую сторону; с ними связаны непростые социально-психологические проблемы, требующие детального исследования. Советским обществом накоплен ценнейший по своей исторической новизне и перспективности опыт утверждения интернационалистской психологии, интернациональных чувств и установок, интернационального сознания принадлежности к новой исторической общности людей — советскому народу.

Утвердившиеся в сознании всего многонационального советского народа нормы и принципы социалистического интернационализма органически вошли в духовный облик советского человека, в котором соединились лучшие черты и традиции 'национальной и общесоветской культуры. Существует органическая взаимная связь между культурой и интернационализмом личности. Социалистическая культура, ее основополагающие нормы и принципы являются одним из важнейших условий эффективности интернационального воспитания. Социалистический интернационализм в свою очередь необычайно расширяет рамки духовных потребностей личности. Преодолевая национальную ограниченность, этноцентризм, воспитывая непримиримое отношение к националистическим идеям и стереотипам, социалистический интернационализм формирует уважительное отношение к инонациональным духовным ценностям и традициям, ориентирует на овладение достижениями мировой культуры. Чрезвычайную актуальность приобретают в связи с этим проблемы психологии, патриотического и интернационального воспитания, задачи выяснения общественно-психологического механизма интернациональных процессов в сфере сознания и поведения людей. Большое самостоятельное значение имеет изучение становления, развития, совершенствования интернациональной психологии советского народа как новой исторической общности людей.

В докладе о 60-летиі СССР товарищ Ю. В. Андропов отмечал, что «в духовном наследии, традициях, в быту каждой нации есть не только хорошее, но и 'плохое, отжившее. И отсюда еще одна задача — не кон-

сервировать это плохое, а освободиться от всего, что устарело, что идет вразрез с нормами советского общежития, социалистической нравственности, с нашими коммунистическими идеалами»⁶. В решении этой задачи немалую роль должны сыграть этнопсихологические исследования природы, форм осуществления и проявления национальных предрассудков, предубеждений, националистических настроений, других негативных явлений в сфере национальных отношений, путей и методов их искоренения.

Поставленные в дискуссии актуальные и вполне реальные проблемы требуют вмешательства именно этносоциологии. Их значение еще больше возрастает в свете решений июньского (1983 г.) Пленума ЦК КПСС, подчеркнувшего, что «идеологическая работа в условиях нашей страны, объединяющей свыше 100 наций и народностей, немыслима без внимательного изучения их специфических интересов и особенностей национальной психологии и культуры»⁷. Эта принципиальная партийная установка, несомненно, станет важным стимулом усиления научной активности в данном направлении.

⁶ Андропов Ю. В. Указ. раб., с. 8.

⁷ Черненко К. У.. Актуальные вопросы идеологической массово-политической работы партии.—Правда, 15 июня 1983 г.

ОТ РЕДАКЦИИ

В этом номере журнала редакция заканчивает публикацию материалов «круглого стола» по проблемам этнопсихологии, проводившегося в 1982 г. в Москве. Научные итоги дискуссии фактически подведены в статье А. Ф. Дашдамирова в настоящем номере журнала. Ввиду этого, нет, по-видимому, необходимости специально задерживаться на этих итогах как таковых. Редакция считает, со своей стороны, что состоявшийся обмен мнениями был, безусловно, полезен и с научной и с практической точек зрения.

Все участники единодушно признавали актуальность рассмотрения затрагивавшегося круга вопросов для понимания функционирования этносов, т. е. этнических процессов. В ходе дискуссии были уточнены взгляды на предметную область этнопсихологии и наиболее актуальные ее направления, на методологию изучения особенностей психики этнических общностей, привлечено внимание к арсеналу возможных средств, с помощью которых они могут быть исследованы.

Одной из главных целей редакции, когда она предоставила страницы журнала для публикации материалов «круглого стола», было обратить внимание научной общественности на необходимость приступить к конкретному изучению данной проблематики. Но успешно осуществить такое изучение можно имея лишь верные теоретические ориентиры.

В обсуждение были вовлечены представители разных общественных наук — философы, этнографы, социологи, психологи. Не все выступавшие были специалистами в области этнопсихологии, и это, очевидно, иногда отражалось и в их выступлениях. И тем не менее в итоге обнаружилось полное единодушие в основном — в признании, высказанном или подразумевавшемся, того факта, что этнопсихология тем или иным из своих аспектов затрагивает все представленные в дискуссии научные дисциплины. Как равным образом и того, что каждой из этих дисциплин найдется в ходе этнопсихологических исследований такая часть общего дела, которую надлежащим образом можно выполнить методами именно данной науки.

И, таким образом, дело теперь за реализацией такого сотрудничества в конкретной исследовательской практике, которая должна отвечать задачам разработки научно обоснованной национальной политики, способной служить совершенствованию развитого социализма¹.

¹ Андропов Ю. В. Речь на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 г.— Правда, 16 июня 1983 г.